

словесного портрета (в качестве которых выступают принципы) от его детализирующих, второстепенных положений. Подобный подход подразумевает огромное значение принципов в системе описания по методу словесного портрета, а также предполагает их единообразное выражение и понимание.

Однако, несмотря на важность принципов описания по методу словесного портрета, следует отметить, что в среде ученых-криминалистов до сих пор не достигнуто единство мнений относительно их состава и количества. Так, Р.С. Белкин, Ю.П. Дубягин, Ю.Г. Торбин среди таковых выделяют принципы системности и полноты, которые выражаются соответственно в последовательности и подробной характеристике описания. И.Ф. Бурик и В.Ф. Пилипчук в качестве принципов словесного портрета называют последовательность, максимальную полноту и подробное описание лица, А.А. Гусев – достоверность, полноту и единообразие. С.А. Пичугин предлагает при составлении словесного портрета руководствоваться такими логическими принципами, как принцип тождества, принцип непротиворечия, принцип исключенного третьего, принцип достаточного основания. И.В. Жолнович выделяет общеправовые и специальные принципы составления словесного портрета. К первым ученый относит законность, уважение к личности, соблюдение его прав и свобод, ко вторым – последовательность (очередность) описания, использование при описании специальной терминологии и единых понятий, полноту, точность, достоверность, конкретность и научность описания.

Существующее многообразие мнений относительно принципов словесного портрета обусловлено, на наш взгляд, отсутствием четких представлений относительно источников их формирования. Рассматривая обозначенную проблему, мы солидарны с позицией В.С. Кузьмина, который выделяет два источника формирования принципов. По его мнению, в первом случае в основе принципов лежит познанный закон, и они отражают его. Во втором – принципы зависят от целей деятельности, представлений о ее эффективности, правильности и поэтому задаются априорно, руководствуясь соображениями, которые обычно лежат за пределами самой деятельности. Иными словами, первый источник принципов выражает природу какого-либо явления и сам по себе объективен, второй – зависит от мировоззрения исследователя.

В свете изложенной нами позиции об источниках формирования принципов полагаем, что в целях единого представления и понимания последних в их качестве должны выступать не априорные начала, а положения, которые отражают существенные, закономерные проявления описания по методу словесного портрета. Такими положениями на основании анализа сущности и содержания данного описания, на наш взгляд, являются единообразие и последовательность.

Принцип единообразия отражает саму идею существования описания по методу словесного портрета и реализуется в максимально унифицированном подходе к описанию, что призвано обеспечить одинаковую его интерпретацию различными лицами, а также способствовать его формализации и возможному сравнению с иными описаниями.

Принцип последовательности при описании по методу словесного портрета выражается в том, что признаки внешности описываются в определенном порядке и очередности: от общего к частному, сверху вниз. Как было отмечено выше, этот принцип обусловлен объективной, научно подтвержденной закономерностью – последовательностью в восприятии внешности человека человеком.

Иные выделяемые в криминалистической литературе принципы (принципы системности, полноты, достоверности, конкретности, точности, научности, законности, уважения к личности и т. д.), на наш взгляд, не обусловлены природой описания по методу словесного портрета, а основаны на представлениях об его наиболее эффективном осуществлении. Безусловно, данные принципы имеют определенное направляющее значение. Однако в силу своей многочисленности и субъективной природы они, по нашему мнению, в большей степени способствуют усложнению представлений об описании по методу словесного портрета.

На основании изложенного представляется обоснованным вывод о том, что принципы как основа построения описания по методу словесного портрета и как исходные начала для формулирования его правил должны в первую очередь носить не теоретический, а сущностный характер. Иными словами, принципы описания по методу словесного портрета должны определяться природой и содержанием данного описания. Подобное понимание принципов позволит, на наш взгляд, решить проблему их множественной и противоречивой интерпретации и в целом будет способствовать унификации и оптимизации описания по методу словесного портрета.

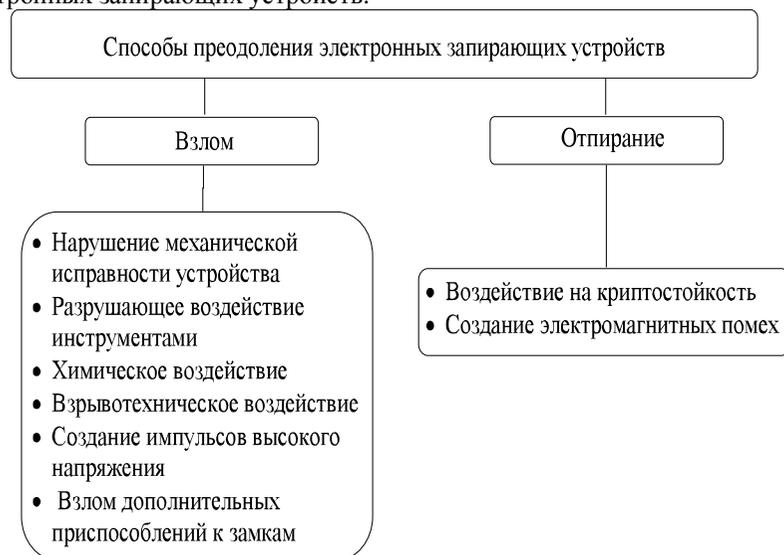
УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

СПОСОБЫ ВЗЛОМА И ОТПИРАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ЗАПИРАЮЩИХ УСТРОЙСТВ

Существует 2 разновидности взлома запирающих устройств: *агентурный*, (без заметных следов преступного воздействия) и *силовой*. Силовой метод, в свою очередь, разделяют на грубый (со значительными разрушениями, сопровождающимися громким шумом) и мягкий (с незначительными повреждениями, малозвучный или вовсе бесшумный).

Анализ специальной литературы и экспертной практики позволил предложить следующую классификацию способов преодоления электронных запирающих устройств.

Нарушение механической исправности электронного запирающего устройства заключается в умышленном воздействии на конструктивные элементы запирающего устройства, обеспечивающие функционирование механической составляющей при наличии таковой. Такими элементами могут выступать ригель, ручка и пр. Например, при деформации ригеля, зафиксировав его в положении «отперто», электронное запирающее устройство перестанет запираеть дверь.

Разрушающее воздействие инструментами. Применяемые при этом инструменты в зависимости от механизма воздействия с преградой можно разделить на ударные (молоток, кувалда, топор, перфоратор, а также иные массивные предметы), рычажные (лом, монтировка, плоскогубцы, тиски, домкраты), режущие (резак, ножи, ножницы, кусачки-бокорезы, клещи, углошлифовальные машины и пр.), а также орудия комбинированного воздействия, например ударно-режущие.

Химическое воздействие. Электронное запирающее устройство либо его конструктивные элементы подвергаются воздействию сильнодействующими химическими реактивами, концентрированными кислотами (их смесями), щелочами, сжиженными газами и т. п. с целью разрушения или ослабления механической составляющей устройства.

Взрывотехническое воздействие заключается в выведении из строя или ослаблении запирающего элемента электрозамка либо всей его конструкции с помощью взрывного устройства либо взрывчатого вещества.

Создание импульсов высокого напряжения. Воздействуя с помощью определенного рода генератора импульсов высокого напряжения на электронную составляющую запирающего устройства, злоумышленник выводит из строя его интегральную микросхему, подавая на нее импульсы тока выше допустимых. При этом используются импульсные источники энергии с напряжением от нескольких киловольт до мегавольт, с импульсными токами от ампер до сотен килоампер. Длительность импульса может быть доли миллисекунд и наносекунды, частота повторения импульса – от единиц до тысяч герц. Импульсные источники напряжений включают в себя, как правило, накопитель энергии, систему умножения (трансформации) напряжения, систему коммутации и управления. В качестве накопителя энергии в них чаще всего используются емкостные и индуктивные накопители.

Взлом дополнительных приспособлений к замкам применяется в случаях, когда взломать их легче, чем сам навесной замок. При этом чаще всего вырываются кольца, перепиливаются или перерезаются петли и дужки замков.

При отпирании электронных запирающих устройств чаще используются такие способы, как воздействие на криптостойкость и создание электромагнитных помех.

Воздействие на криптостойкость. Предназначение криптографии – защитить или сохранить в тайне необходимую информацию. Можно сказать, что современная криптография является областью знаний, связанной с решением таких проблем безопасности информации, как конфиденциальность, целостность, аутентификация и невозможность отказа сторон от авторства. Достижение этих требований безопасности информационного взаимодействия и составляет основные цели криптографии. В случае отпирания электронных запирающих устройств воздействие на криптостойкость предполагает использование дешифровальных устройств (декодеров) с целью упрощения и считывания кода электронного запирающего устройства и его отпирания.

Суть отпирания электронного замка путем создания электромагнитных помех заключается в создании электромагнитного поля с помощью различного рода излучателей радиочастотного диапазона, которое, воздействуя на механизм электронного запирающего устройства, исключает возможность распознавания замком сигналов, подаваемых пользователем с ключа или карты.

Следует также отметить, что помимо приведенных в классификации способов взлома и отпирания электронных запирающих устройств существуют также комбинированные способы преодоления данного препятствия. Например, учитывая, что соленоид воздействует на ригель замка только после подачи электрического напряжения, злоумышленники прибегают к частичному разрушению корпуса электронного запирающего устройства в области расположения соленоида, после чего, воздействуя на последний с помощью различного рода генераторов тока, отпирают замок.

На вид данный метод преодоления замка носит как признаки взлома (разрушение корпуса замка), так и признаки отпирания (электрическое воздействие на соленоид).

УДК343.6

Н.В. Кабзова

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ В РАМКАХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Исходя из провозглашенного в УПК Республики Беларусь принципа состязательности и равноправия сторон защитнику предоставлены все основания для активного участия в процессе доказывания. Так, законодатель обращает внимание, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. При этом для объективного разрешения уголовного дела недостаточно разделения функций обвинения и защиты, нужно, чтобы сторона защиты имела возможность противостоять обвинению. Такая возможность существует благодаря процессуальному равенству сторон.

Под процессуальным равноправием понимаются равные юридические возможности в отстаивании своей позиции, ведении спора и оспаривании позиции противоположной стороны. Вместе с тем, изучив действующие положения УПК Республики Беларусь, регулирующие досудебное производство, нельзя сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство в Республике Беларусь является исключительно состязательным. Прежде всего следует отметить, что в теории уголовного процесса имеются различные мнения о сфере действия принципа состязательности и, следовательно, о пределе действия норм о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве.

Одни авторы полагают, что принцип состязательности действует только на стадиях судебного разбирательства. По мнению других исследователей, принцип состязательности действует, в том числе и на стадии предварительного расследования, так как для этого нет объективных препятствий.

В настоящее время фактически УПК Республики Беларусь распространяет действие принципа состязательности лишь на стадии судебного разбирательства по уголовным делам. При этом, как показывает практика, наиболее проблемные вопросы, возникающие из неравноправия сторон, выявляются именно в досудебном производстве. Прежде всего это относится к возможности стороны защиты противостоять выдвинутому подозрению и обвинению. Так, отсутствие состязательности на досудебных стадиях процесса подтверждается в процессуальном порядке собирания и закрепления доказательств. В УПК Республики Беларусь установлено, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, иных документов от органов государственной власти, общественных объединений и организаций. Закрепление за защитником указанных прав в целом можно оценить как реальный, хотя и не вполне безупречный, шаг к совершенствованию уголовного судопроизводства. Однако в настоящее время положения по собиранию доказательств защитником являются декларативными, а провозглашенный принцип состязательности уголовного процесса на стадиях досудебного производства становится недействующим. Причиной подобных тенденций является отсутствие закрепленного правового механизма реализации обозначенных прав защитника на досудебных стадиях процесса.

Одни ученые считают, что «защитник собирает доказательства», а также устанавливает способы такого собирания, его результаты надлежит признавать доказательством, подлежащим приобщению к делу. Так, по мнению А.В. Победкина, «такого рода доказательства априори допустимы, поскольку процедура их получения защитником практически не предусмотрена, а значит, и не может быть нарушена». Д.А. Маслова предлагает усовершенствовать процедуру собирания доказательств путем подробной регламентации порядка собирания, фиксации и их представления. Так, относимую к делу информацию, полученную защитником в результате опроса частных лиц и изложенную им в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля, так как она получена в условиях отсутствия установленных уголовно-процессуальным законодательством гарантий ее доброкачественности, потому может расцениваться только в качестве основания для вызова на допрос указанных лиц в качестве свидетелей или для производства следственных действий по собиранию доказательств.